

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата философских наук Востриковой Екатерины Васильевны
на диссертационную работу Антуха Геннадия Геннадьевича
«Проблема психологизма: эпистемологические основания логики
в контекст дискуссии логического редукционизма и психологического индуктивизма»,
представленную на соискание учёной степени кандидата философских наук
по специальности 09.00.01 – Онтология и теория познания

В данной работе исследуется проблема психологизма. Автор в основном фокусируется на проблеме психологизма в основаниях логики. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

В первой главе дается определение психологизма, приводится классификация видов психологизма, анализируются особенности логического психологизма, являющегося основным предметом исследования диссертационной работы, а также исследуются истоки проблемы психологизма в современной философии.

Во второй главе автор исследует основные положения психологизма (анализируются работы Дж. Ст. Милля, Х. Зигварта и Т. Липпса) и критику психологизма в работах Э. Гуссерля и Г. Фреге. Согласно этой критике, психологизм с неизбежностью влечет релятивизм, который, в свою очередь, является самопротиворечивой позицией. Автор, соглашаясь с данными критическими аргументами, выдвигает тезис о том, что и сам антипсихологизм сталкивается с проблемой обоснования, а именно процедура подтверждения логико-теоретического знания приводит к бесконечному регрессу самообоснования. Помимо этого, антипсихологизм не способен объяснить связь между нормами логики и практикой применения этих норм в мышлении. Таким образом, возникает проблематичная ситуация, когда каждая из противоположных позиций сталкивается с фундаментальными сложностями философского характера.

В третьей главе автор предлагает собственное решение для спора психологизма и антипсихологизма. В частности, автор предлагает перенести данную проблему связи между нормами логики и практикой мышления в методологическую плоскость. По мнению автора, идеальное и реальное в условиях познания сходятся в событии логического правилоприменения. Норма правилоприменения, в отличие от логического закона, содержит информацию о том, как следует мыслить и действовать в заданных обстоятельствах.

К положительным чертам данной диссертационной работы можно отнести следующее:

Сформулирован оригинальный аргумент против антипсихологизма в логике. В новом ключе рассмотрена проблема следования правилу (философская проблема, сформулированная Л. Витгенштейном и получившая популярность в аналитической философии благодаря работе С. Крипке). Проанализированы и выделены основные условия возможности правилоприменения. Выдвинут тезис о том, что анализ практики правилоприменения позволяет выйти за рамки дихотомии психологизма и антипсихологизма.

Проанализированы исторические корни психологизма, проработан существенный объем историко-философского материала. Подробно рассмотрена дискуссия психологизма и антипсихологизма. Выделены фундаментальные сложности сравниваемых позиций. Введены в оборот отечественной философии новые имена исследователей (такие как О. Марквард, и М. Ратт).

К преимуществам данной диссертации нужно отнести также тот факт, что работа не замыкается в рамках одного философско-методологического направления, в частности, автор исследует и сопоставляет исследования, проведенные в рамках феноменологической традиции (Э. Гуссерль) и в рамках аналитической традиции (Г. Фреге и др. исследователи). Таким образом, работа вносит вклад в преодоление сложившейся в современной (особенно зарубежной) философии ситуации, где исследования зачастую носят узко-специализированный характер и ограничиваются рассмотрением только одной из традиций.

Кроме этого, в диссертации присутствует выход на междисциплинарный уровень исследования, в частности, привлекаются работы антропологов (Л. Леви-Брюля), психологов (Л.В. Выготского), психиатров (А. Шторха).

В качестве критически-философских замечаний к работе, хотелось бы отметить следующее:

1. Можно поспорить с аргументом, приведенным автором в качестве критики позиции антипсихологизма. Аргумент может быть суммирован таким образом: согласно Гуссерлю достоверность требует очевидности; из двух противоречащих друг другу утверждений, скажем, А и не-А, только одно является истинным, соответственно, только одно является очевидным. Допустим, что это А. В таком случае, суждение не-А является неочевидным. Однако неочевидность можно рассмотреть только в противопоставлении с контрдикторным очевидным суждением. Опять-таки, мы должны рассмотреть оба суждения А и не-А и повторить рассуждение по кругу.

Мне представляется, что в ответ на данный аргумент сторонник антипсихологизма мог бы ответить, что если с очевидностью установлена истинность высказывания А, то с очевидностью также установлена ложность высказывания не-А. Суждение может быть очевидно истинным или очевидно ложным, а не просто очевидным и неочевидным. Таким образом, круг в обосновании не возникает, так как очевидная истинность высказывания А, с очевидностью устанавливает ложность высказывания не-А.

На мой взгляд, в данном аспекте этот аргумент автора требует прояснения.

2. Я не могу согласиться со следующим высказыванием автора в контексте описания антипсихологизма: «любое потенциально истинное положение/высказывание является неистинным (т.е. ни истинным, ни ложным) до тех пор, пока его истинность не будет установлена». На мой взгляд, данное описание не вполне согласуется с сутью антипсихологической установки. В частности, по Фреге и Гуссерлю, любое сужение является истинным или ложным, вне зависимости и до того, как кто-либо судит его в качестве истинного и ложного. Следует, на мой взгляд, провести границу между вопросом о реальной истинности предложения и вопросом об установлении истинности.

3. В контексте обсуждения правилоприменения автор указывает на то, что «реальная практика правилоприменения только и может рассматриваться как в контексте парадигмы строго детерминизма, читай строгой причинности событий». В качестве примера рассматривается правило: «Назвался груздем, полезай в кузов!». Автор пишет, что наступление второго события (залезания в кузов) строго детерминировано наступлением первого (назвался груздем). На мой взгляд, сложно согласиться с такой характеристикой правила. Ведь если бы существовала строгая причинность в данном случае, правило не могло бы быть нарушено. Тогда нельзя было бы представить ситуацию, когда кто-то назвался груздем, но не полез в кузов. Очевидно, правила могут нарушаться, с этим автор не спорит. Вопрос о роли причинности и тем более строгой причинности, в данном контексте требует прояснения.

4. Интересная полемика, на мой взгляд, может возникнуть вокруг утверждения автора о том, что любой правилоприменительный регулятив, опирающийся на норму логики, реализуется с течением времени и не обладает абсолютной истинностью. В частности, можно рассмотреть такой пример из диссертационного исследования: «Каждому судящему относительно всех А, которое суть В, и всех В, которое суть С, должно судить, что все А суть С». В каком смысле оно обладает относительной, а не абсолютной истинностью? Может ли рациональный субъект нарушить данное правило? Может ли оно быть принято в одном сообществе, но отвергаться в другом? Не возвращает ли это нас к проблеме релятивизма, ведь

нарушение данного правила ведет к нарушению нормы логики. Также хотелось бы задаться вопросом о том, в каком смысле данное правило реализуется с течением времени, ведь речь идет о должностовании, которое не обязательно требует конкретных примеров применения.

Данные замечания носят философски-полемический характер и не отменяют положительной оценки работы.

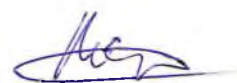
Заключение

Диссертация Г.Г. Антуха выполнена на высоком научном уровне. Диссертационное исследование обладает актуальностью и научной новизной. Результаты, полученные автором, представляются мне обоснованными и достоверными. Методы, используемые автором, являются адекватными для исследования данной проблемы. Диссертационное исследование опирается на обширную методологическую базу и охватывает значительный объем современной и классической философской научной литературы.

Автореферат отражает основное содержание диссертации.

Работа отвечает требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, а ее автор, Антух Геннадий Геннадьевич, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – Онтология и теория познания.

Научный сотрудник сектора социальной эпистемологии
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Института философии
Российской академии наук,
кандидат философских наук
(09.00.01 – Онтология и теория познания)

Вострикова Екатерина Васильевна

08.09.2017

Подпись Е.В. Востриковой удостоверяю

Заведующий отделом кадров Института философии РАН

Н.В. Коваленко

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д.12, стр.1.; (495) 697-95-69; ori@iph.ras.ru; <http://iph.ras.ru>

Подпись Востриковой Е.В.
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН Н.В. Коваленко